

Глава 560. Почему я должен прощать тебя?

Переводчик: No Fun

Бай И остановил свою речь.

Другие люди тоже повернулись на звук голоса.

Человек, который перебил речь, был главой университета. Кажется, получив телефонный звонок, он поспешно выкрикнул и перебил речь. «Подождите минутку, сейчас придут важные гости!»

Важные гости?

Кто это может быть?

Такие важные, что они даже перебили речь?

Наверху встала делегация и с уважением посмотрела на вход. Несколько лидеров группы пошли наружу, чтобы встретить гостей. Их отношение отличалось от того, какое они проявляли к китайцам. Несколько сопровождающих из Пекинского Университета тоже пошли встретить гостей. Этот звонок был довольно неожиданным, так как никто не предупреждал заранее. Затем, оказалось, что гостями были чиновники из японской политической делегации. Так как было изменение в дневном графике, и возможно, услышав, что сегодня проводится Китайско-японский Университетский Обмен, группа решила посетить университет!

«Кто там?»

«Я не знаю».

«Айя, я думаю, это кто-то из японской политической делегации».

«Они тоже прибыли в университет?»

«Ох, тут так много репортеров!»

Первое, что они увидели, было не люди, а вспышки камер. Примерно 20 китайских и японских репортеров шли вместе с группой, снимая и записывая делегацию. Репортер Центрального ТВ, который споткнулся и упал, продолжил снимать, даже не отряхнувшись.

Это была делегация примерно из 10 человек.

Группу вел японский чиновник по имени Матсумото. «Здравствуйте».

Группа Пекинского Университета тут же поприветствовала его: «Добро пожаловать».

Матсумото улыбнулся и сказал: «:»».

Переводчик сказал: «Мы слышали, что сегодня проводится Китайско-японский Университетский Обмен, и нам было интересно посетить его, так как нам приятно видеть, что проходит сотрудничество. Пожалуйста продолжайте церемонию, игнорируйте нас».

С прибытием важных гостей, им естественно предложили присесть в первых рядах наверху. Японская делегация тут же встала, чтобы позволить гостям занять первые места, а сами они

сели сзади. Что касается остальных мест, их заняли сопровождающие из Пекинского Университета, а так же китайские чиновники, которые сопровождали японскую политическую делегацию. Несколько знакомых лиц было замечено в толпе, это были чиновники из китайского мира образования. Они пришли вместе с японской политической делегацией.

Китайский государственный чиновник сказал члену Пекинского Университета: «Продолжайте, не прерывайте из-за нас мероприятие».

Работник Пекинского Университета кивнул: «Да, сэр, Учитель Бай только что был в середине речи. Мы продолжим с того места». Затем он подал сигнал к началу церемонии.

Студенты Пекинского Университета молчали. Некоторые из них иногда поворачивали голову, чтобы посмотреть наверх. Так как до этого они никогда не видели столько важных людей в одном месте, они не могли не шептаться и не шуметь.

Увидев, что здесь была даже политическая делегация, Бай И был очень удивлен. Казалось, он неожиданно получил заряд адреналина, так как выпрямился, сделал глубокий вдох, чтобы подавить нервозность, и открыл рот, продолжая речь. «Прямо сейчас мы заинтересованы в культурном уровне Японии, а так же систематических и политических уровнях. То, что мы недавно достигли в последнем, уже было достигнуто Японией, а так же некоторыми западными странами. Так как западные страны и Япония уже на этом уровне, это стало тем, что люди на западе уже рассматривают, как само собой разумеющееся. В Японии их интересует культура, политика и история. Это причина, по которой наши чувства намного сложнее, чем у людей на западе, когда мы говорить о таких вопросах».

Так как Бай И не был профессионалом в литературе, его речь была написана не так хорошо, как у Профессора Янь. Она была написана без структуры, но все равно смогла выразить основную идею, которую он хотел передать.

«Наша озабоченность Японией заключается в том, чтобы рассматривать их как «других», чтобы научиться у них. Но такое мнение исходит от ожиданий, которые Китай установил для себя. Основываясь на развитии к этим целям, и используя Японию в качестве «других», мы без сомнения будем переживать это все как Китай. Мы можем свободно находиться в осознании проблем, и сохранить Японию, в качестве «других». Но чтобы сделать это, нам нужно показать всем наши перспективы и наблюдения, не быть неадекватными наблюдателями или деятелями. Если мы покажем свою некомпетентную сторону, это будет нечестно по отношению к Японии».

Некоторые люди имели свои оговорки по поводу этой речи, но они всё могли понять. Говорит о мыслях по отношению к Японии с этой перспективы – было редкостью.

Наверху Матsumото кивнул, начав шептаться с чиновником.

Бай И: «Нам нужно установить пример, начиная с себя, чтобы научиться прощать...»

Бай И: «Нам нужно начать с себя, чтобы научиться уважать...»

Он перечислил перспективы и наконец сказал: «Без понимания мы не имеем права говорить. Нам нужно узнать, как понимать других людей, другие страны, научиться прощать и уважать других людей или страны. Да, это то, что я хотел сказать, и поэтому моя речь на этом завершится. Спасибо всем». Поклонившись, он ушел со сцены.

Матsumото начал аплодировать!

Политическая делегация последовала за ним, громко хлопая!

Студенты Пекинского Университета и учителя тепло аплодировали!

Только студенты Пекинского Университета были очень тихими. Некоторые из них хлопали, но в глазах не было воодушевления, и их аплодисменты были механическими. Многие из них чувствовали себя так, словно на них давило что-то тяжелое, когда они думали о том, что речи были разумными. Но они не могли принять этого. Казалось, что что-то было не так!

Некоторые учителя Пекинского Университета думали так же.

Су На сделала несколько глубоких вдохов и даже испытала чувство сожаления.

Другой профессор 40-ка лет с кафедры истории мог только сидеть без эмоций, ничего не говоря.

Уважение?

Прощение?

В этот момент многие люди чувствовали себя так, словно им было, что сказать, но они не могли этого сделать, или же не знали, как сказать, особенно когда наверху были политические и университетские делегации из Японии. И таким образом, они могли только аплодировать и плыть по течению.

Студентка Пекинского Университета пробормотала себе под нос: «Наше поведение в прошлом действительно было неправильным? В этом не было смысла? Нам нужно учиться прощать?»

Новичок рядом с ней покачал головой: «Я тоже не знаю».

Другой новичок, который был их одноклассником, сказал: «Профессор Янь и Учитель Бай уже сказали так, значит это точно разумно. Эй, я чувствую себя немного некомфортно, но не знаю, почему».

Другой студент сказал: «Мы вправду не можем просто выбросить из дома японскую продукцию».

Сзади молча сидела Яо Ми.

Ли Ли сказал: «Мими, что случилось?»

Яо Ми сжала кулак: «Я плохо себя чувствую. Я хочу уйти».

«Ты плохо себя чувствуешь?» - с беспокойством спросил Ли Ин.

Рядом с ней с мрачным выражением лица сидел Старший Сун: «Она, должно быть, чувствует боль в своем сердце. Я тоже так чувствую себя, словно что-то застряло в груди и не уходит из нее!»

Старший Чжоу тоже думал о речи Учителя Бай: «Прощение?»

В это время ведущий представил следующего оратора: «Далее у нас прославленный математик, Учитель Чжан Е с кафедры математики Пекинского Университета, расскажет о науке. Пожалуйста, поприветствуйте его». Не было упоминаний о Гипотезе Дейла, так как она все

еще проверялась. Так как она еще не была проверена полностью, естественно не было комментариев по поводу того, что Чжан Е доказал ее.

По всему залу раздались аплодисменты.

Но многие из студентов и учителей Пекинского Университета уже заскучали.

Наверху работник Пекинского Университета представил политической делегации: «Это Чжан Е. Он тот математик, который сделал прорыв в доказательстве Гипотезы Дейла».

Матсумото кивнул.

Японский математик перебил, говоря Матсумото: «Гипотеза Дейла еще не проверена, поэтому это еще не подтверждено».

Переводчик не передал это китайцам.

Матсумото и несколько других японских чиновников кивнули и с интересом посмотрели на Чжан Е.

Другой чиновник и университетская делегация тоже сосредоточились на Чжан Е, включая японских репортеров, которые навели на него камеры. Им было очень интересно узнать, как он доказал Гипотезу Дейла.

Атмосфера наверху отличалась от атмосферы внизу.

Чжан Е со сценарием в руке вышел на сцену. Он мог почувствовать нынешнее настроение студентов Пекинского Университета. С другой стороны Профессор Чжан пошел наверх после своей речи и присоединился к политической делегации, пока Бай И тоже быстро пошел наверх, желая встретиться с японскими чиновниками. Чжан Е только вышел на сцену, смотря на разных людей, и переводя взгляд вверх вниз. На лицах людей виднелись всевозможные выражения, но никто не был оживленным.

Ведущий подал сигнал взглядом.

Су На тоже не могла понять, что Чжан Е делает.

Декан Пань посмотрел на него, думая, что тот забыл речь. Но как это могло случиться с такой памятью? Даже если ты действительно забыл, ты все еще можешь читать по сценарию, верно?

Прощение и уважение?

Чжан Е снова задал себе этот вопрос.

Затем он поднял сценарий и просмотрел содержимое. Он знал, что нынешнее положение, когда на него смотря тысячи глаз, и присутствует политическая делегация, в среде дружбы между Китаем и Японией, он должен поставить себя выше ситуации и сказать им то, что они хотят. Он мог просто следовать сценарию и прочитать его строчку за строчкой, и его задача будет выполнена. Именно так он и думал, и таким образом, он открыл рот, желая начать говорить, но понял, что не может издать ни звука. Казалось, что на него постоянно кричит внутренний голос.

Он опустил голову и осмотрелся, а затем положил сценарий на кафедру. Он крепко взял микрофон, наконец, приготовившись говорить.

Когда он произнес первое предложение, все ожидали, что он будет говорить о науке и о Гипотезе Дейла.

Чжан Е сказал спокойным тоном: «Японский Премьер Министр находится на политическом визите в Китае. Японская политическая делегация прибыла в Пекинский Университет. Все это на радость многих соотечественников: Переворачиваем новый лист дружбы между Китаем и Японией!»

Наверху неожиданно стало тихо!

Когда Матsumото услышал перевод, он был в недоумении.

Профессор Янь был поражен!

Бай И тоже смотрел сверху на Чжан Е, который стоял за кафедрой!

Китайские и иностранные репортеры, студенты и учителя Пекинского Университета, включая многих из тех, кто еще был погружены в глубокие мысли после предыдущих двух речей – все внезапно удивленно посмотрели на сцену!

Чжан Е спокойно продолжил: «Новые перспективы Профессора Янь нашли основание, тория доброй воли к Японии Учителя Бай получила практическую поддержку. Есть те, кто заявляют, что больше японцев, которые хорошо знают Китай, чем китайцев, которые знают Японию. Есть те, кто страдают от того, что китайцы не так цивилизованы и учтивы, как японцы. Есть те, кто ругают ограниченность и национализм соотечественников... Кажется, что десятилетия ненормальных отношений между нашими странами после войны были виной Китая. Мы должны быть теми, кто переворачивают страницы истории, чтобы встретить будущее, чтобы открыть новые дружелюбные отношения между Китаем и Японией».

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды.

«Пуй!»

В тишине это «пуй», которое разошлось по всему залу, заставило всех испугаться!

Чжан Е ударил рукой по поверхности кафедры и сказал: «Почему я должен прощать тебя! Япония!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/28101/244321>